

Игумнов Е. В. Участие статистических комитетов и научных общественных организаций Сибири в проведении переписей населения во второй половине XIX века / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 162—173. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-162-173.

Igumnov, E. V. (2018). Participation of Statistical Committees and Scientific Public Organizations of Siberia in Population Censuses in the Second Half of the 19th Century. *Nauchnyy dialog*, 3: 162-173. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-162-173. (In Russ.).

УДК 311.314(1-925.11/16)“18”(091)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-162-173

Участие статистических комитетов и научных общественных организаций Сибири в проведении переписей населения во второй половине XIX века

© **Игумнов Евгений Владимирович (2018)**, orcid.org/0000-0002-3260-4824, кандидат исторических наук, доцент кафедры организации, экономики и управления ветеринарным делом, Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия), igumnov@list.ru.

Рассматривается взаимосвязь между развитием государства, административной статистики, научных знаний и организацией переписей населения в европейских странах и России. Прослеживается становление и выделяются основные направления деятельности губернских и областных статистических комитетов. Особое внимание уделяется роли сибирских статистических комитетов в организации городских однодневных и первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Приводятся данные об участии в переписях Тобольского и Забайкальского комитетов. Затрагиваются проблемы финансирования, формирования методологической базы и кадрового обеспечения в процессе проведения переписных компаний. Называются учреждения, ответственные за подготовку всероссийской переписи населения 1897 года. Выявлены особенности организации первой всеобщей переписи в Сибири. Отдельно анализируются общие черты в развитии статистических комитетов и научных обществ. Исследуется вклад сибирских отделов Императорского русского географического общества, Общества любителей исследования Алтая в подготовку и проведение переписей населения в Иркутске, Омске и Барнауле. Автор подчеркивает значение переписей населения в деятельности губернских и областных статистических комитетов, научных обществ Сибири во второй половине XIX века.

Ключевые слова: государство; переписи населения; статистические комитеты; научные общества; Сибирь.

1. Введение

Проведение переписей населения своими корнями уходит в историю древнего мира. Учеты населения проводились в Месопотамии, Египте, Китае, Греции и других древних цивилизациях с военной и финансово-налоговой целью. Вплоть до наступления Нового времени переписи носили эпизодический характер, охватывали часть общества. Социально-экономические, политические и культурные изменения, последовавшие в ходе модернизации стран Европы и США, вызвали необходимость в получении более подробных сведений о численности и составе населения. Началось формирование государственных статистических учреждений, призванных сосредоточить в едином месте поток статистической информации, собираемой разными ведомствами и организациями. Благодаря этому, а также привлечению к работе в статистических органах деятелей науки (Ж. Фурье — во Франции, В. Фарр — в Англии, А. Кетле — в Бельгии и др.) произошло дальнейшее усовершенствование приемов народоисчисления. В течение XIX века были выработаны определяющие принципы, которыми органы административной статистики руководствуются при проведении переписей населения и в настоящее время: всеобщность, регулярность, одномоментность, централизованное руководство и т. д.

В России начало учета населения относится к эпохе Древней Руси. С 1718 года в качестве главной формы собирания сведений о податных сословиях стали применяться ревизии [Дементьев, 2015]. В середине XIX века был поднят вопрос о важности, с точки зрения государственного управления и изучения общества, перехода к всеобщим переписям населения. «Придет время, — писал в 1848 году академик П. И. Кеппен, — когда будут удивляться, как без точных сведений о числе жителей каждого состояния в особенности администрация решалась приступать к тем или другим мерам» [Кеппен, 1889, с. 20]. Обсуждение вопроса в научных и правительственных кругах получило продолжение в связи с проведением 10-й ревизии (1857—1858 гг.) в ходе Великих реформ Александра II и правления Александра III. Идею о необходимости совершенствования форм и методов народоисчисления последовательно развивало Императорское русское географическое общество (ИРГО) с момента основания в 1845 году. В 1850—1860-е годы в России сложилась система государственных статистических учреждений во главе с Центральным статистическим комитетом (ЦСК). В пореформенный период ими был осуществлен

целый ряд однодневных городских и губернских переписей, позволивших накопить ценный опыт и подготовивших почву для проведения первой всеобщей переписи населения Российской империи. Одним из главных вдохновителей и убежденных сторонников проведения всеобщей переписи на протяжении многих лет являлся П. П. Семенов — руководитель ЦСК (1864—1875 гг.), Статистического совета (1875—1897 гг.), вице-председатель ИРГО (1873—1914 гг.) [Максимов, 2015].

Цель статьи — рассмотреть участие губернских и областных статистических комитетов, научных общественных организаций Сибири в подготовке и проведении городских однодневных и первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

2. Образование и роль статистических комитетов Сибири в организации однодневных городских переписей населения

Становление статистики в России в XIX веке тесно взаимосвязано с развитием государства. По мере усложнения социально-экономической жизни, возникновения новых внешних и внутренних вызовов усиливалась значимость статистических данных в процессе реализации государственно-властных полномочий и вместе с тем росла потребность в создании четко выстроенного механизма сбора статистической информации и управления ей. Утвержденные в декабре 1834 года императором Николаем I «Правила для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических Комитетов в Губерниях» послужили правовым базисом для устройства многоуровневой системы государственной статистики. Ее ведущим звеном на губернском уровне были провозглашены статистические комитеты, напрямую вpletенные в краевой бюрократический аппарат. В зависимости от особенностей организации региональной власти комитеты состояли под председательством гражданских губернаторов и главным ведением (там, где имелись) генерал-губернаторов. Источниками для получения сведений служили материалы, поступавшие по официальным каналам через неперемных членов: вице-губернатора, попечителя гимназии, прокурора, инспектора врачебной управы, члена духовной консистории и др. [ПСЗРИ-I, т. XI, отд. II, № 7684].

Окончательно функции, права, состав и объем финансирования статистических комитетов были определены в 1850—1860-е годы. Согласно Положению 1860 года их первоочередной обязанностью провозглашалось составление статистических таблиц, установленных ЦСК, ведомостей, прилагаемых к всеподданнейшим отчетам начальников губерний, и списков, необходимых при раскладке на каждое трехлетие земских повин-

ностей [ПСЗРИ-II, т. XXXV, отд. II, № 36453]. Им предлагалось по мере возможности заниматься подробным описанием области, губернии в топографическом, этнографическом, историческом, сельскохозяйственном, торговом, промышленном и прочих отношениях. Выделение научного направления в деятельности статистических комитетов являлось закономерным результатом намерения государственных органов гарантировать всеми средствами «исправное содержание местной административной статистики». Кроме того, статистическим комитетам предоставлялось право требовать содействия от всех лиц, подчиненных губернскому начальству, командировать секретарей и действительных членов для поверки и пополнения на местах сведений, поступавших официальным путем, снаряжать особые статистические экспедиции, привлекать к своей работе добровольных сотрудников.

В Сибири первые статистические комитеты (Томский, Иркутский, Омский, Красноярский, Тобольский) были образованы в 1835—1836 годах. Впоследствии к ним добавились областные комитеты в Чите, Якутске, Семипалатинске, Владивостоке, Благовещенске. Представляя собой часть государственной статистической системы, опираясь на данные местного управления и краеведческие исследования, они внесли большой вклад в обеспечение верховной власти сведениями о состоянии и развитии всех сфер жизнедеятельности сибирского общества, содействовали распространению новых приемов статистического наблюдения.

В 1860-е годы, почти одновременно с ЦСК, осуществившим в 1861, 1862, 1864 и 1869 годах переписи жителей Санкт-Петербурга, губернскими и областными статистическими комитетами Сибири стали проводиться однодневные городские переписи населения. В 1863 и 1864 годах Иркутским статистическим комитетом были организованы переписи в Иркутске, в 1866 году Томским комитетом — в Томске. В 1870—1880-е годы ареал переписей расширился и охватил многие другие города Восточной и Западной Сибири: Чита (1871, 1883 — Забайкальский комитет), Нерчинск (1871 — Забайкальский комитет), Якутск (1875, 1885 — Якутский комитет), Иркутск (1875, 1879, 1884 — Иркутский комитет), Томск (1880 — Томский комитет), Омск (1877 — Акмолинский комитет), Тобольск (1872, 1882 — Тобольский комитет), Семипалатинск (1882 — Семипалатинский комитет), Олекминск, Вилюйск, Верхоянск, Средне-Колымск (все в 1885 — Якутский комитет), Ялуторовск (1886 — Тобольский комитет), Ачинск (1887 — Енисейский комитет) и др. Каждой из них предшествовали длительная подготовка, информационно-разъяснительная работа среди

горожан, согласование времени проведения и технических процедур с губернской и городской администрацией. При этом они могли различаться между собой методикой, программой и задачами проведения, уровнем обработки материалов.

Значительное влияние на развитие методологии и практику проведения переписей населения в России оказали I Русский статистический съезд в Санкт-Петербурге (1870 г.) и VIII Петербургский международный статистический конгресс (1872 г.). По мнению А. И. Пьянковой, положения Петербургского международного конгресса явились своего рода итогом мирового опыта учета населения [Пьянкова, 2014, с. 3]. Выработанные в ходе него рекомендации послужили научно-обоснованным ориентиром при осуществлении однодневных переписей в сибирских городах. По форме исполнения, репрезентативности, качеству опубликованных данных они постепенно приближались к переписям населения, проводимым столичными статистическими комитетами.

Производство переписей сопровождалось большими затратами. «При организации и проведении однодневных переписей одним из важнейших вопросов в деятельности статистических учреждений, — полагает В. А. Скопа, — являлось финансовое обеспечение мероприятия» [Скопа, 2015, с. 225]. Основными расходными статьями считались оплата труда сотрудников переписных комиссий и привлечение счетчиков, обработка и издание материалов, возмещение стоимости типографских услуг и прочее. На покрытие издержек направлялись поступления от органов городского самоуправления, губернских властей, частные пожертвования. Исполнительный комитет, созданный при Тобольском статистическом комитете, обратился в конце 1881 года в Тобольскую городскую управу с просьбой субсидировать 500 рублей на проведение переписи в Тобольске, но встретил отказ, мотивированный отсутствием свободных денежных средств. На помощь комитету пришел губернатор В. А. Лысогорский, выделивший 300 рублей, еще 200 рублей были пожертвованы городским головой, купцом М. Д. Плотниковым. Не менее значимым представлялось содействие, которое оказывалось со стороны общественных сил. При проведении переписи в Омске 1877 года было задействовано 210 счетчиков и 18 участковых распорядителей, в переписи Томска 1880 года — 190 человек. Тобольский статистический комитет получил более 200 заявлений о желании принять безвозмездное участие в производстве переписи. Это позволило разделить город на более мелкие участки и тем самым облегчить труд счетчиков и обеспечить более точную регистрацию населения и поверку записей [Дмитриев-Мамонов, 1884, с. 360].

3. Участие статистических комитетов Сибири в подготовке первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года

Всеобщая перепись населения — заметное событие в жизни любого государства. Первая всероссийская перепись, состоявшаяся 28 января 1897 года, несмотря на критику (В. В. Пландовский уже в 1898 году указывал на ее чрезмерную бюрократичность, спорный выбор сроков проведения, не совпадающих с европейскими переписями, и т. д.), признается уникальным по своим масштабам мероприятием, во время которого были задействованы различные правительственные ведомства и широкие слои общественности в лице счетчиков [Пландовский, 1898, с. 374]. В соответствии с Положением, высочайше утвержденным 5 июня 1895 года, общее руководство переписью возлагалось на министра внутренних дел, в Санкт-Петербурге учреждалась Главная переписная комиссия, для ближайшего заведования на местах создавались губернские, областные, городские, уездные и окружные комиссии. Делопроизводство по Главной переписной комиссии передавалось в ведение ЦСК. На осуществление компании Государственным Советом была назначена сумма в размере 3 916 682 руб. [ПСЗРИ-III, т. XV, № 11805]. По окончании публикации всех материалов переписи стоимость работ возросла до 6—7 млн руб. [Котельников, 1909, с. 19].

Активное участие в организации переписи на начальной стадии принимали губернские и областные статистические комитеты Сибири. Региональные переписные комиссии приступили к исполнению возложенных обязанностей в сентябре-октябре 1896 года. До их открытия статистические комитеты фактически полностью отвечали за всю подготовку, донесение до населения задач переписи. В отчетах о работе за 1895—1896 годы сообщается, что деятельность комитетов выражалась в распространении среди горожан и сельских жителей изданий ЦСК, составлении по формам, присланным Главной переписной комиссией, полных списков населенных мест, доставлении в ЦСК и Главную переписную комиссию сведений о государственных, частных благотворительных и общественных учреждениях, учебных заведениях, выявлении лиц, готовых участвовать в переписи, и прочее [Журнал ..., 1897, с. 6].

Правительственные, статистические учреждения ориентировались на опыт других стран, но не могли не учитывать размеры территории, разнообразный национально-культурный состав населения Российской империи. Принимая закон о переписи, Государственный Совет постановил, что исчислению подлежат все жители государства, «обоего пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские поданные, так и иностранцы». Наряду с этим Архангельская, Астраханская и Оренбургская гу-

бернии, Закаспийская, Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области, а также губернии и области Сибири были вынесены в отдельную группу. Положение допускало для них, в «среде инородческого населения», отступление от установленных правил. Характерной чертой освоения Сибири в дореволюционный период являлось придание краю статуса места ссылки и каторги. Специальное заседание, посвященное особенностям организации переписи в Забайкалье, 3 апреля 1896 года провел Забайкальский статистический комитет. Он обратил внимание на то, что в области проживали представители многих народов, населяющих государство, как коренных, так и оказавшихся в регионе в процессе переселения, уголовного и административного преследования. На заседании прозвучали опасения, что добиться полного описания населения будет крайне сложно. В связи с этим были приняты решения и даны рекомендации потребовать от Забайкальского областного правления предоставления сведений о ссыльнокаторжных, подразделив их на народности, приступить к исчислению населения в отдельных районах заблаговременно до дня переписи, назначены ответственные за сбор материалов [ГАЗК, ф. 19, оп. 1, д. 372, л. 2]. Аналогичные задачи решали и другие статистические комитеты. Амурским комитетом собраны сведения о племенах, обитающих в пределах Амурской области, Енисейский статистический комитет произвел предварительное обследование Туруханского края т. д.

Вследствие деятельности губернских и областных статистических комитетов был обеспечен задел, во многом предопределивший конечный результат работы переписных комиссий в Сибири. По мнению секретаря Амурского статистического комитета А. В. Кирилова, областной переписной комиссии после открытия не оставалось никакого другого дела, «кроме рассылки переписных листов и постановления специального отчета по переписи» [РГИА, ф. 1638, оп. 1, д. 31, л. 10].

4. Участие научных обществ Сибири в переписях населения

В дореволюционный период в России сформировалась сеть научно-общественных организаций (географических, технических, сельскохозяйственных, медицинских и др.), в той или иной мере занимавшихся статистическими исследованиями в своей сфере и соприкасавшихся с работой статистических учреждений. В Сибири особенно близкое взаимодействие сложилось между статистическими комитетами и отделами ИРГО. Их объединяли схожие научные задачи, общие административные и кадровые ресурсы. Согласно Положению о Сибирском (с 1877 года — Восточно-Сибирском) отделе ИРГО (СОИРГО — ВСОИРГО), старейшем научном обществе за Уралом,

перед ним ставилась цель — изучать Сибирь в географическом, этнографическом и статистическом отношениях [ПСЗРИ-II, Т. XXVI, отд. I, № 25278]. Отдел состоял под покровительством генерал-губернатора Восточной Сибири, в число постоянных членов входило немало представителей регионального бюрократического аппарата, учебных заведений, духовенства и — среди них — сотрудников Иркутского губернского статистического комитета.

Взаимосвязь между СОИРГО и Иркутским комитетом проявилась в проведении однодневных городских переписей населения. В декабре 1863 года, во время первой однодневной переписи Иркутска, во главе переписных участков находились действительные члены комитета и Сибирского отдела К. П. Бобановский, Б. А. Милютин, М. В. Загоскин и В. Н. Чудовский. В 1875 г., по просьбе статистического комитета, СОИРГО согласился принять участие в переписи населения Иркутска, которое заключалось в совместном обсуждении программы и плана действий, назначении членов отдела руководителями переписных участков. Признавая заслуги отдела, иркутский губернатор К. Н. Шелашников на соединенном заседании 27 февраля 1875 года выступил с речью, подчеркнув, «что, наконец, благодаря городскому обществу, статистический комитет будет в состоянии исполнить» перепись, откладывавшуюся до этого момента по разным причинам [Протокол ..., 1875, с. 7]. 15 января 1884 года статистический комитет произвел очередную перепись населения Иркутска. Ее результаты обнародованы в помещении музея ВСОИРГО в сентябре 1886 года.

В конце XIX века с научными обществами связано проведение переписей в Омске и Барнауле. Однодневная перепись населения Барнаула была предпринята Обществом любителей исследования Алтая (ОЛИА) вместе с исследованием санитарного состояния города и приурочена к 26 марта 1895 года [Скопа, 2014]. В 1890-е годы разработкой вопроса о проведении однодневной переписи Омска занимался председатель Западно-Сибирского отдела ИРГО (ЗСОИРГО) Г. Е. Катанаев. Этот проект оказался реализован в процессе подготовки первой всероссийской переписи населения. Постановлением Акмолинской областной переписной комиссии от 19 ноября 1896 года, утвержденным Главной переписной комиссией, перепись Омска было поручено осуществить ЗСОИРГО с наделением соответствующих полномочий и предоставлением в его распоряжение 500 руб. на расходы [ИАОО, ф. 86, оп. 1, д. 75, т. 1, л. 126].

5. Заключение

Начало проведения переписей населения в их современном понимании приходится на XVIII—XIX века, когда в результате модернизацион-

ных процессов, охвативших страны Европы и США, возникла потребность в точных данных о состоянии населения, развернулось формирование специальных государственных статистических органов. В России, как и в других европейских странах, в течение XIX столетия сложилась система государственных статистических учреждений, опиравшаяся на региональном уровне на деятельность губернских и областных статистических комитетов. С 1860-х годов ими регулярно производились однодневные городские переписи населения. В конце XIX века они внесли большой вклад в подготовку первой всеобщей переписи населения Российской империи.

Сибирские статистические комитеты, участвуя в организации переписей, решали задачи государственной власти по развитию административной статистики. Материалы переписей служили дополнительным средством для получения сведений, необходимых в их работе. Во время подготовки комитетам приходилось заниматься вопросами финансового обеспечения, привлечения добровольных помощников, согласных быть счетчиками.

При проведении переписей тесный контакт установился между статистическими комитетами и научными обществами Сибири. При поддержке СОИРГО были осуществлены переписи населения в Иркутске. В конце XIX века ОЛИА и ЗСОИРГО собственными силами провели переписи в Барнауле и Омске.

В целом проведение переписей стало важнейшим направлением в деятельности губернских и областных статистических комитетов, научных обществ Сибири. Материалы переписей, сохранившиеся в различных источниках, несут в себе достаточно подробную демографическую и статистическую информацию о движении населения, социально-культурном и экономическом развитии Сибирского региона во второй половине XIX века.

Источники и принятые сокращения

1. ГАЗК — *Государственный архив Забайкальского края*. Ф. 19. Оп. 1. Д. 372.
2. *Дмитриев-Мамонов А. И.* Однодневная перепись населения гор. Тобольска 11 апреля 1882 года / А. И. Дмитриев-Мамонов // Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. — Тобольск : Типография Тобольского Губернского Правления, 1884. — С. 351—424.
3. *Журнал общего собрания Енисейского губернского статистического комитета*. — Красноярск : Енисейская губернская типография, 1897. — 6 с.
4. ИАОО — *Исторический архив Омской области*. Ф. 86. Оп. 1. Д. 75. Т. 1.
5. *Протокол общего заседания Иркутского губернского статистического комитета 18 февраля 1875 г.* — Иркутск, 1875. — 11 с.

6. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи. Собрание I.* — Санкт-Петербург, 1834. — Т. XI. — Отд. II. — № 7684; Собрание II. — Санкт-Петербург, 1852. — Т. XXVI. — Отд. I. — № 25278; 1860. — Т. XXXV. — Отд. II. — № 36453; Собрание III. — Санкт-Петербург, 1899. — Т. XV. — № 11805.

7. РГИА — *Российский государственный исторический архив. Ф. 1638. Оп. 1. Д. 31.*

Литература

1. *Дементьев В. С. История учета населения России до начала XX века / В. С. Дементьев // Географический вестник. — 2015. — № 4 (35). — С. 11—17.*

2. *Кеппен П. И. О народных переписях в России / П. И. Кеппен // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. — 1889. — Т. 6. — С. 1—94.*

3. *Котельников А. Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. / А. Н. Котельников. — Санкт-Петербург : Наша жизнь, 1909. — 124 с.*

4. *Максимов Ю. М. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский / Ю. М. Максимов // Жизнь Земли : науки о Земле, экология, история науки, музеология : сборник научных трудов Музея землеведения МГУ. — Москва : Издательство Московского университета, 2015. — Т. 37. — С. 170—181.*

5. *Пландовский В. В. Народная перепись / В. В. Пландовский. — Санкт-Петербург : Типография Штаба Отдельного корпуса пограничной стражи, 1898. — 378 с.*

6. *Пьянкова А. И. Традиционный и альтернативный методы проведения переписей населения : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / А. И. Пьянкова. — Москва, 2014. — 34 с.*

7. *Скопа В. А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX — начале XX века / В. А. Скопа. — Барнаул : АлтГПУ, 2015. — 411 с.*

8. *Скопа В. А. Однодневные переписи населения как способ проведения статистических обследований (по материалам Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в.) / В. А. Скопа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 11—2 (49). — С. 147—149.*

Participation of Statistical Committees and Scientific Public Organizations of Siberia in Population Censuses in the Second Half of the 19th Century

© **Igumnov Evgeniy Vladimirovich (2018)**, orcid.org/0000-0002-3260-4824, PhD in History, associate professor, Department of Veterinary Organizations, Economics and

Management, Saint Petersburg State Academy of Veterinary Medicine (Saint Petersburg, Russia), eigumnov@list.ru.

The interrelation between development of the state, administrative statistics, scientific knowledge and organization of population censuses in the European countries and Russia is considered. Formation is traced and the main directions of activity of provincial and regional statistical committees are revealed. Particular attention is paid to the role of Siberian statistical committees in organizing the city one-day and the first general population census of the Russian Empire in 1897. Data about participation in the census of Tobolsk and the Trans-Baikal committees are provided. The problems of financing, methodological base formation and staffing in the process of census companies are touched upon. The institutions responsible for preparation of the all-Russian population census of 1897 are named. Features of the organization of the first general census in Siberia are investigated. Common features in the development of statistical committees and scientific societies are analyzed separately. The contribution of the Siberian departments of the Imperial Russian Geographical Society, the Society of Altai explorers to the preparation and conduct of population censuses in Irkutsk, Omsk and Barnaul is studied. The author emphasizes the importance of population censuses in the activities of provincial and regional statistical committees, scientific societies of Siberia in the second half of the 19th century.

Key words: state; population censuses; statistical committees; scientific societies; Siberia.

Material resources

- Dmitriyev-Mamonov, A. I. 1884. Odnodnevnyaya perepis' naseleniya gor. Tobolska 11 aprelya 1882 goda. In: *Pamyatnaya knizhka Tobolskoy gubernii na 1884 god*. Tobolsk: Tipografiya Tobolskogo Gubernskogo Pravleniya. 351—424. (In Russ.).
- GAZK — *Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykalskogo kraja*. (In Russ.).
- IAOO — *Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti*. (In Russ.).
- Protokol obshchego zasedaniya Irkutskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta 18 fevralya 1875 g.* Irkutsk. (In Russ.).
- PSZRI — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii*. Sobraniye I. Sankt-Peterburg, 1834. T. XI. Otd. II. № 7684; Sobraniye II. Sankt-Peterburg, 1852. T. XXVI. Otd. I. № 25278; 1860. T. XXXV. Otd. II. № 36453; Sobraniye III. Sankt-Peterburg, 1899. T. XV. № 11805. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. (In Russ.).
- Zhurnal obshchego sobraniya Eniseyskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. 1897.* Krasnoyarsk: Eniseyskaya gubernskaya tipografiya. (In Russ.).

References

- Demytyev, V. S. 2015. Istoriya ucheta naseleniya Rossii do nachala XX veka. *Geograficheskiy vestnik*, 4 (35): 11—17. (In Russ.).
- Keppen, P. I. 1889. O narodnykh perepisyakh v Rossii. In: *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu statistiki*, 6: 1—94. (In Russ.).

- Kotel'nikov, A. N. 1909. *Istoriya proizvodstva i razrabotki vseobshchey perepisi naseleniya 28-go yanvarya 1897 g.* Sankt-Peterburg: Nasha zhizn. (In Russ.).
- Maksimov, Yu. M. 2015. Petr Petrovich Semenov-Tyan-Shanskiy. In: *Zhizn Zemli: nauki o Zemle, ekologiya, istoriya nauki, muzeologiya. Sbornik nauchnykh trudov Muzeya zemlevedeniya MGU.* Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 37: 170—181. (In Russ.).
- Plandovskiy, V. V. 1898. *Narodnaya perepis.* Sankt-Peterburg: Tipografiya Shtaba Otdelnogo korpusa pogranichnoy strazhi. (In Russ.).
- Pyankova, A. I. 2014. *Traditsionnyy i alternativnyy metody provedeniya perepisey naseleniya: avtoreferat dissertatsii... kandidata sotsiologicheskikh nauk.* Moskva. (In Russ.).
- Skopa, V. A. 2015. *Istoriya statisticheskikh uchrezhdeniy Zapadnoy Sibiri i Stepnogo kraya v XIX — nachale XX veka.* Barnaul: AltGPU. (In Russ.).
- Skopa, V. A. 2014. Odnodnevnyye perepisi naseleniya kak sposob provedeniya statisticheskikh obsledovaniy (po materialam Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.). *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki, 11—2 (49):* 147—149. (In Russ.).